

Ст. 299 УПК Украины – троянский конь уголовной юстиции

Сподобил Господь УПК Украины этой статьей еще в 2001 году. Статья вроде как статья, но содержится в ней весьма сложное для судебной практики положение о том, что суд вправе, если против этого не возражают участники судебного разбирательства, признать нецелесообразным исследование доказательств в отношении тех фактических обстоятельств дела и размера гражданского иска, которые ни кем не оспариваются.

И пошло и поехало.

В этой публикации я касаюсь именно этих положений ст. 299 УПК Украины, которые позволяют суду применять т.н. «сокращенный порядок рассмотрения дела», ограничиваясь лишь допросом подсудимого, «радостно» признающего свою вину в инкриминируемом ему деянии.

Поводом к написанию этой статьи послужило ознакомление с материалами судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда Одесской области.

Количество определений, которым было отказано в удовлетворении (а правильно, в рассмотрении) апелляций осужденных с использованием процедуры «сокращенного порядка» неприятно удивила меня.

Из текста определений, в которых содержалось краткое содержание жалоб осужденных, усматривались весьма существенные для решения по делу обстоятельства.

Но Закон есть Закон. Доводы осужденных по фактическим обстоятельствам в апелляционной инстанции не рассматривались.

Для применения указанного положения статьи необходимо согласие всех участников процесса, т.е. в любом случае подсудимого и его защитника.

Таким образом, защитник пользуясь известной процессуальной самостоятельностью, может воспрепятствовать применению «сокращенного порядка» рассмотрения дела, теоретически.

Но на моей памяти такого еще не было. По аналогии процессуального закона, поскольку это прямо не указано в статье, подзащитный вправе «денонсировать» позицию защитника, противоречащую его, подзащитного позиции (как, например отозвать апелляцию защиты).

Подсудимому судом разъясняются правовые последствия его согласия на «сокращенный вариант» рассмотрения дела, т.е., что в этом случае он будет лишен права оспаривать фактические обстоятельства дела и размер гражданского иска.

Поэтому все доводы осужденных в этой части апелляции не рассматриваются.

Как говорили в 1919г. в уездных ЧК священнослужителям : «Поздно батюшка в партию вступать».

Я помню появление этого положения в уголовном законодательстве.

Большинство прокуроров, судей и адвокатов восприняло это положение как проявление демократического развития отечественного уголовного законодательства.

Говорили о том, что это нововведение есть прообраз «мирового соглашения в уголовном праве США» и что время потребовало таких изменений ибо отечественное законодательство косо и устарело.

Особенно хвалили нововведение ученые - теоретики уголовного права, с подачи которых действительно имело место введение этого «сокращенного варианта», и не заслуженно приписывали себе авторство нововведения.

Как не ругают большевиков, но видит Бог не зря они отдельных представителей этой публики держали на сортировке овощей, на «кагатах», т.е на плодоовощных базах. Пользы особой не было, но главное, вреда меньше.

По прошествии времени можно дать оценку результатам введения «сокращенного варианта». Как на мой взгляд, так принесли заразу в дом.

Я не спрашиваю кто принес заразу в дом. Я знаю кто это был. А был этим человеком в те далекие еще 30-е годы прошлого века Андрей Януарьевич Вышинский

(кстати, бывший ректор МГУ, академик и правовед. Лучше бы он картошку на плодоболе перебирал), выдвинувший теорию доказательств, согласно которой именно признание обвиняемого (подсудимого) и являлось «царицей доказательств».

Чего это стоило для страны знают многие. О том что стоит для страны ст. 299 УПК Украины никто не знает и не узнает. Могут лишь догадываться.

Ибо обжаловать приговор по делу где имел место «сокращенный вариант» практически можно лишь в части наказания. Так, что статистики не будет.

И понятно же вроде было, что при применении ст. 299 УПК Украины исключается возможность объективного рассмотрения дела в суде 1-й инстанции и практически исключается возможность исправления судебной ошибки в апелляционном и кассационном суде.

Я уже писал, что многие обрадовались и, самое страшное, адвокаты тоже.

Упростилась работа защиты по делу.

А чего там теперь делать? Ну разве сказать в защитительной речи, что у подзащитного было тяжелое детство. Мальчик играл на мраморном полу деревянными игрушками. А также что его иногда роняла на этот пол слегка выпившая нянька, а рост у нее был высокий. Так что налицо ограниченная вменяемость клиента.

А еще можно внести существенный вклад в установление объективной истины по делу, заявив ходатайство о приобщении к материалам дела положительные характеристики на подзащитного, подписанные преддомкома Швондером.

И основная вина за применение ст. 299 УПК Украины лежит именно на адвокатах, упрощающих таким образом свою работу по делу.

Сейчас многие завопят: «так он же сам этого хотел и во всем признался». Так ведь это коллеги уже было. В те, оказывается вовсе не далекие, 30-е годы прошлого века. Та же самая «царица доказательств» - «сам признался».

Можете при таких убеждениях смело претендовать на пост ректора МГУ и действительного члена Академии наук СССР, как Ваш единомышленник Вышинский А.Я. Так что для Вашего подзащитного было бы лучше, чтобы Вы картошку на плодоболе перебирали.

Следует признать, что в настоящее время позиция подзащитного по делу формируется при активном участии адвоката.

Это не есть хорошо, но это есть.

И поэтому не нужно «сваливать» исключительно на своего подзащитного ответственность за дачу им согласия суду на рассмотрение дела по «сокращенному варианту».

Не нужно иметь «семи пядей во лбу» чтобы понимать какой психологический, а зачастую и физический «пресс» испытывают наши подзащитные. Надо помнить о том туберкулезе, ВИЧ инфекции, баланде, окружении и иных прелестях СИЗО. Да ведь для того чтобы вырваться из этих нечеловеческих условий, облегчить свои муки и страдания многие из наших клиентов признают свое участие в убийстве эрцгерцога Фердинанда в Сараеве в 1914 году.

Очень настораживает то положение, что наиболее часто рассмотрение дела по «сокращенной программе» в основном имеет место при осуществлении адвокатом защиты в порядке ст. 47 УПК Украины. Да чего та «выпендриваться». Ведь у нищих слуг нет. Но адвокат не есть слуга и на работу не нанимается.

Да, следует согласиться с тем, что местные суды, как правило, учитывают как смягчающее обстоятельство признание подсудимым своей вины при «сокращенном варианте» рассмотрения дела. Но есть еще апелляционная и кассационная инстанции. И не надо утешать себя и своего подсудимого мыслью о том, что в случае отмены «хорошего» приговора, при повторном рассмотрении дела «мы расскажем суду настоящую правду» относительно фактических обстоятельств дела. Но в деле навсегда

останется протокол судебного заседания с признанием Вашего подсудимого своей вины. И это есть доказательство. Что написано пером не вырубишь топором.

А еще нужно помнить об «удачливости» клиента. И никто в т.ч. и Вы не можете дать гарантии, что в последующем он вновь не предстанет перед судом. И тогда срок по предыдущему приговору за не оспоренную Вами фактическую сторону преступления будет приобщен к показанию по очередному приговору.

Такие вот дела. Скорбные, однако.

И не только мы виноваты в этом. На ряду с нами ответственность должно нести и наше Великое демократическое государство, великодушно платящее адвокату от щедрот своих 15 гривен за судодень. Ну как в те же 30-е годы за трудодень в колхозах.

И не забывает держава и налог с этих денег удержать. С трудодней, кстати не удерживала.

Да и этих крох не платят. Задолженность державы перед адвокатами нашей коллегии на 1 апреля его года составляет 20000грн.

Воистину «... все заносили десятники в книжку, брал ли на баньку, лежал ли больной...».

При таком размере оплаты труда в порядке ст. 47 УПК Украины, адвокат экономически вынужден согласиться с «сокращенным порядком» рассмотрения дела, поскольку работа адвоката становится убыточной.

Сумма эта была установлена в 1999г. В сколько раз удорожала жизнь за эти 9 лет? Сколько раз писал Союз адвокатов скорбные «слезницы» правительствам и Президентам с просьбой «проявить великодушие» и «войти в положение», повысив оплату труда адвокатов за выполнение поручений в порядке ст. 47 УПК Украины. Писать то больше некому. И это не вина САУ, что письма игнорируются властью предрержащими. Обращение к этим инстанциям тождественно, как говорят старые одесситы, «жалобам в баню Исаковича».

Я думаю именно эту ситуацию описал великий Крылов в своей басне «Кот и повар». Короче, Васька слушает и ест. И глядя на Власть, я думаю, кот Васька еще долго будет слушать и есть, а Союз адвокатов писать.

Поносят Белоруссию и ее Президента. Говорят что там тоталитарное государство. Но адвокат, работающий «по назначению от казны» получает там за судодень сумму, эквивалентную 40 долларам США, а в Верховном суде сумму, эквивалентную 50 долларам США.

Таким образом «тоталитарное» государство выполняет гарантированное его Конституцией право на предоставление своим и не только своим гражданам защиты в уголовном процессе.

Сравните суммы и вывод о тоталитарности и демократичности государств сделайте сами.

И вопрос о даче Вами согласия на применение «сокращенного порядка» рассмотрения дела решайте тоже сами, согласно Вашей профессиональной совести, она товаром не является и в наше время.

Кроме нас нашим подзащитным никто не поможет.

Адвокат Корнеев М.А.

* * * * *